

ше «сшивать» широкополосные головки. Мы используем в основном фильтры второго порядка, сочетающие простоту, ровную фазовую характеристику и достаточную крутизну среза. Третий порядок лучше с инженерной точки зрения, но звучит хуже и требует элементов с минимальными допусками.

— **Ваша акустика дружелюбна к ламповым усилителям?**

— Смотря какие лампы и какие усилители. Наши системы работают до очень низкой границы, а там лампы не слишком хорошо справляются с нагрузкой. Но если выходной каскад имеет запас по току, то никаких проблем.

— **Насколько важно качество акустического кабеля?**

— В течение многих лет я занимался и кабелями тоже. Это такой же важный компонент аудиотракта, как усилитель или АС. Каждый имеет свой характер и особенности, поэтому может подчёркивать или компенсировать недостатки других компонентов. И чем система прозрачнее, лучше передаёт нюансы, тем она чувствительнее к качеству кабеля. Но замена кабеля лучшим может дать и негативный эффект — выйдут наружу замаскированные прежде недостатки тракта.

— **Как вы оцениваете перспективы Estelon на российском рынке?**

— Конечно, нашу акустику не каждый может себе позволить, но это продукт, который даёт положительные эмоции благодаря гармонии внешнего вида и красоте звучания. И если вспомнить, что театр начинается с вешалки, то акустика должна производить хорошее первое впечатление, которое неизбежно сказывается на последующем восприятии. Мы стараемся его создать за счёт качественной упаковки, удобства установки и пользования, отделки и звучания. Даже если вы не слушаете в данный момент музыку, эмоциональное воздействие наших АС всё равно чувствуется. Поэтому мы называем Estelon скульптурной акустикой.

Что касается перспектив, то я не вижу большой разницы с другими странами. Люди, так же как и везде, слушают музыку, а поскольку по большому счёту мы имеем дело с консервативным продуктом, он останется актуальным в течение долгого времени и будет играть всё лучше и лучше. Так что это можно считать инвестициями, а не тратой денег на модную игрушку. Мировое музыкальное наследие становится доступным в том качестве, в котором оно было записано, без малейших искажений. А приобщение к искусству делает людей лучше.

**Игорь Глигоров,
SOULINES (СЕРБИЯ)**

— **Игорь, а у вас с чего всё началось?**

— Пластинки и проигрыватели — моя любовь с детства. Я окончил в Белграде институт машиностроения и музыкальную школу по классу виолончели, играл на гитаре. Так что музыка и механика тесно переплелись в моей жизни. И хотя компания Soulines молодая, у меня самого 30-летний опыт работы со звуком, в т.ч. и в профессиональной области. Да и сейчас занимаюсь реставрацией старых записей в небольшой студии. А началось всё с того, что я начал делать твикинг и апгрейд винтажных вертушек для своих знакомых. Иногда, комбинируя лучшие части от разных моделей, собирал оригинальную конструкцию по индивидуальному заказу. Два года назад выпустил первую серийную модель Hermes DCX, в которую вложил все свои знания. Третья, самая новая модель — Dostoevsky DCX — вышла в традиционном прямоугольном

корпусе из фанеры. Это классическая конструкция, поэтому и название соответствующее.

— **Есть ли принципиальные отличия Soulines от проигрывателей других марок?**

— В моих изделиях реализованы три принципа. 1. Стол должен быть максимально нейтральным, чтобы тонарм и головка могли показать, на что они способны. 2. В отличие от других проигрывателей класса High End модели Soulines очень просты в настройке. Достаёте аппарат из коробки, и через пять минут он уже готов к работе. 3. Проигрыватель должен быть не только совершенен как механическое устройство, но и привлекателен внешне.

Ещё одно важное отличие в том, что двигатель не подвешен, а жёстко закреплён на основании, но вибрации нет.

— **Это как?**

— А вот так. Это сложно, никто не делает, кроме меня и компании Brinkmann. Секрет в двигателях постоянного тока, которые мы покупаем в Голландии — они очень тихие и надёжные, поскольку предназначены, в том числе, и для медицинского оборудования. Кроме того, используются специально разработанные прокладки и шайбы для снижения вибраций. Все остальные части, кроме тонармов, изготовлены в Сербии. Я работаю в 3D-моделировании SolidWorks, затем чертежи передаются в разные мастерские, специализирующиеся на дереве, алюминии и т.д. Затем всё собирается, и каждая вертушка тестируется. Первое испытание — непрерывная работа в течение 2 дней, и каждые 2 — 3 часа стробоскопом проверяется стабильность скорости. Затем проигрыватель проверяется с ММ и МС-головками разной стоимости и несколькими фонокорректорами.

— **Какие тонармы вы используете?**

— Буквально месяц назад мы выпустили собственный, но на топовые модели предпочитаю ставить Jelco. Про-

игрыватели Hermes и Kubrick комплектуются тремя армбордами под тонармы SME, Rega и Jelco, и для апгрейда нужно лишь открутить три винта.

— **Какой тонарм лучше с точки зрения трекинга, прямой или S-образный?**

— Rega (прямой) и Jelco (S-образный) по точности считывания практически одинаковы, если они правильно настроены. Главное, по протрактору точно выставить вылет иглы (overhang) не менее 12 мм и оптимальную прижимную силу для конкретной головки. И, как вы понимаете, 12-дюймовые тонармы лучше, чем 9-дюймовые.

Concert 20 выпускаются специальные стойки, в которых также используется технология Gelcore. При всём этом система бюджетная, доступная большинству меломанов.

— **Что сейчас стимулирует развитие акустической индустрии — домашний театр, Hi-Fi, или стимула вообще нет?**

— Зависит от рынка. В Англии, например, по-прежнему хорошо продаются комплекты 5.1 из серии 2000, но, если посмотреть на статистику продаж AV-ресиверов в Японии, можно увидеть, что интерес к многоканальным системам там заметно падает.

Мне кажется, основной двигатель прогресса в нашей сфере — приток новых покупателей, впервые приобщившихся к музыке через портативные плееры и наушники. Количество скачиваемых аудиофайлов постоянно растёт, и многие хотят слушать их дома с более приличным качеством. Но молодёжь, как правило, даже не подозревает, какое удовольствие можно получить, слушая музыку через колонки, они никогда не пробовали. И наша главная задача — выйти на эту аудиторию, ради чего, собственно, мы и участвуем в таких выставках.

Неплохой способ привлечь новых слушателей — беспроводная акустика. Наши новые активные мониторы BT3 поддерживают протокол Bluetooth V4.0 aptX и могут получать сигнал от айфонов и смартфонов почти с CD-качеством. Кроме того, есть оптический и линейные входы для подключения к телевизору или иному источнику, всего до четырёх устройств.

— **Вы упомянули падение продаж AV-ресиверов в Японии. Аналитики считают, что их вытесняют с рынка саундбары, преимущества которых для среднестатистического покупателя**

более очевидны. Какие шаги Q Acoustics предпринимает в этом направлении?

— У нас есть система QTV-3 — стереосаундбар со встроенным сабвуфером, в следующем году должна выйти ещё пара моделей. Но нам, как и другим производителям Hi-Fi — акустики, подобные вещи продвигать на рынке сложнее, чем, например, LG или Samsung, т.к. наши авторизованные дилеры не продают телевизоры. Приходится налаживать новые каналы сбыта, что не так-то просто в наше время. Для нас это некоторого рода вызов, который мы, конечно, приняли.

Дэвид Джеффрис, Armour Group (Англия)

— **Дэвид, что новенького у Q Acoustics?**

— Прежде всего, двухполосные мониторы Concert 20, которые выпускаются в двух вариантах — белом и чёрном лаке. Головки и фильтры те же, что мы использовали в модели 2020i, но конструкция корпуса радикально изменена. Теперь стенки двухслойные, и между двумя плитами MDF толщиной 10 мм имеется прокладка из эластичного полимера, поглощающая энергию вибраций. Технология, зарегистрированная под названием Gelcore, снижает резонансы корпуса в голосовом диапазоне на 6 дБ, поэтому звучание получается более точным и собранным. Кроме того, внутри имеются стяжки, повышающие жёсткость конструкции.

Диффузор басового драйвера — из полимера с добавлением слюдяной крошки, четыре входные клеммы с родиевым покрытием предусматривают многопроводное подключение. Для

Александр Тарим, Tarim Audio (Россия)

— **Саша, как себя чувствует человек, осуществивший главную мечту своей жизни?**

— Пятнадцать лет назад я впервые попал на эту выставку в качестве посетителя, а теперь и вижу растяжку Tarim Audio рядом с рекламой именитых брендов. Ощущение неопишемое.

— **Расскажи о своих нынешних изделиях.**

— Здесь четыре блока под общим названием Flood House — предусилитель с внешним блоком питания на 6 напряжений и два моноблока с медными радиаторами, которые дают 200 Вт на 4 Ом и 25 А тока в нагрузке. Через стеклянную вставку можно видеть ручной монтаж аудиотракта, хотя все вспомогательные схемы собраны на печатных платах. Ни одна деталь жёстко не закреплена, и даже полки этажерки, на которой стоят блоки, плавающие. В усилителях чисто транзисторный тракт с биполярным выходным каскадом не-